

УЧИТ МУЖЕСТВУ «ЗАРНИЦА»

В Днепропетровске проходит юбилейный X слёт победителей Всесоюзной пионерской военно-спортивной игры «Зарница», посвящённый 60-летию образования СССР и 65-летию ВЛКСМ. В сентябре нынешнего года будет отмечаться 40-летие форсирования Днепра советскими войсками. 90 лучших юнармейских отрядов собрались в городе славных революционных и трудовых традиций. В программе слёта: возложение цветов к памятнику В. И. Ленину, к монументу Вечной Славы, сдача рапортов Главному штабу «Зарницы», соревнования юнармейцев, марш-бросок, игра на местности. Репортаж со слёта читайте в следующем номере.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Пионерская ПРАВДА

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

51

[6778]

Год издания 59-й
Вторник, 28 июня 1983 г.
Выходит по вторникам и пятницам

Цена 1 коп.

МЯЧ — В ЦЕНТР!

В ФУТБОЛ играют настоящие мальчишки! Натиск, темп, бескомпромиссная борьба, неукротимая жажда победы — вот что такое футбол. Мяч, летящий по дуге в штрафную площадку, и твой удар — хлёсткий, с лёта, в самый угол ворот — такое не забудешь!

Девятнадцать лет клуб ЦК ВЛКСМ «Кожаный мяч» шагает вместе с мальчишками страны по футбольным полям городов, посёлков, сёл. Три миллиона пионеров и школьников зовёт он ежегодно на зелёные газоны стадионов. Открытый 12 июня 1964 года на страницах «Пионерской правды» клуб «Кожаный мяч» повёл за собой сотни тысяч дворовых и уличных команд. Чем дорог он всем ребятам? Прежде всего тем, что он не делит их на талантливых и «неперспективных». Поле ровное, мяч круглый — играй, сколько хочешь, создавай команду в каждом дворе. Перед «Кожаным мячом» все равны.

Футбол подарит тебе радость борьбы, научит трудолюбию и выдержке. В тренировках и матчах придут к тебе выносливость, ловкость, неустрашимость — без этих качеств не стать мальчишке настоящим бойцом. Крепкая дружба с товарищами по команде, сам футбол помогут тебе научиться жить в коллективе, ты ощутишь ответственность за общее дело, за свою команду.

Вслушайся, сколько особой гордости в словах: «моя команда», «мой капитан»...

«Знаете какие у нас ребята в команде! — написал в редакцию Артём Симонян из средней школы № 78 г. Одессы. — Дружные, смелые. Мы друг за друга — стеной. Взаимовыручка не раз помогала нам победить в трудных матчах. Мы всегда вместе — во дворе, на стадионе, в школе».

...Владимир Бессонов, Александр Чивадзе, Ринат Дасаев — теперь эти имена воспитанников клуба «Кожаный мяч» известны всем. Быть может, ты придёшь им на смену. Если нет, знай: футбол, твоя увлечённость им закалили тебя, стали школой здоровья.

В Херсоне, Таллине и Душанбе начнутся в августе финальные соревнования на призы клуба ЦК ВЛКСМ «Кожаный мяч».

Вот что сообщили нам ребята из Евпатории:

— Уже известен победитель областных соревнований. Но мы решили: тренировки и игры продолжать. Сейчас проводим игры летнего турнира! Пусть мы проиграли, но футбол любим, как прежде.

На тренировке. Фото В. ГУСЕВА.

Я ГОЛОСУЮ ЗА МИР!

26 июня, в День советской молодёжи, миллионы молодых людей, комсомольцев, пионеров приняли участие в антивоенной акции «Я голосую за мир!».

Наши корреспонденты сообщают:

● На улицах и площадях Свердловска с самого утра можно было увидеть сотни ребят в красных галстуках — юных сборщиков подписей за мир. А вечером во время грандиозного митинга на площади Первой пятилетки знатный металлург Уралмаша Иван Петрович Литвинов, передавая в руки молодых рабочих факел, сказал:

— Мы зажгли его от пламени первого мартена, который дал металл для первых советских станков. Вам, молодым, мы передаём факел мира и труда. Несите его дружно!..

● Сорок орденов, медалей, почётных знаков на груди ветерана войны и труда Лаврентия Фирсовича Куща, комсомольца 30-х годов.

— Вот этот орден Ленина, — объяснил он ребятам в лагере «Варяг» под Ленинградом, — вручил мне в 1935 году Михаил Иванович Калинин за рекорд, который установила тогда наша тракторная бригада.

Началась война, и пересел тракторист Кущ на танк, дошёл на нём до Берлина и расписался на рейхстаге.

Вместе с пионерами поставил свою подпись на открытке-бюллетене герой войны и труда.

● Педагог Григорий Артемьевич Горбатюк, врач Мария Петровна Шавлюкевич, прачка Надежда Евгеньевна Астафьева работают под Минском в пионерском лагере «Лесной огонёк». Они тоже пришли на пионерский митинг «Я голосую за мир!». И увидели ребята, что у хорошо знакомых им людей столько наград Родины! Оказывается, их педагог был отважным минёром, врач — фронтовой медсестрой, а тётя Надя — зенитчицей.

● Самый молодой председатель совхоза на Кубани Константин Георгиевич Меремянин голосовал за мир вместе с ребятами в лагере труда и отдыха. Он рассказал, как в Берлине во время Всемирного фестиваля молодёжи подходили к нему молодые парни из разных стран, показывали на сноп кубанской пшеницы, которую он привёз из родного колхоза, и говорили по-русски: «Мир! Дружба!»

Да, труд, хлеб, солнце, дружба — это мир! За [illegible] за счастье мирно ж[illegible] диться проголос[illegible] ская молодё[illegible]

Наш глобус

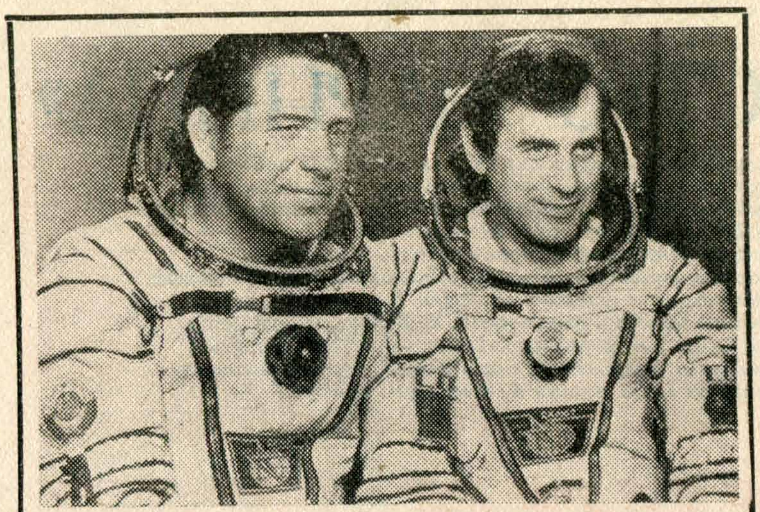
ПРОТИВ РЕЖИМА ПИНОЧЕТА

24 июня в Чили началась всеобщая забастовка. Чилийский народ, доведённый диктатурой Пиночета до крайней нужды и бесправия, не хочет больше терпеть унижения, голод, расправу над своими лучшими сыновьями.

Забастовку объявили основные профсоюзы страны, которые объединяют около полутора миллионов человек. Прекратили работу порты, нефтепромыслы, медные рудники. Бастуют шахтёры и водители грузовиков, текстильщики и рабочие сталелитейных заводов. Рабочих поддержали студенты. Забастовка объявлена на неопределённый срок. К ней с каждым днём присоединяются всё новые и новые трудовые коллективы.

Пиночет и его военно-фашистское правительство, которое поддерживают американские империалисты, пытались сорвать забастовку народа: устраивают массовые облавы, обыски, арестовывают руководителей и активистов профсоюзов. Но угрозы и расправы на этот раз не помогают Пиночету.

Чилийский народ встал на открытую борьбу! Всеобщая забастовка — это самый серьёзный вызов фашистскому режиму после десятилетнего кровавого правления Пиночета в стране.

КОМАНДИРОВКА НА ОРБИТУ

В космосе «Союз Т-9». На его борту двое: командир лётчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза Владимир Афанасьевич Ляхов и бортинженер Александр Павлович Александров. Космический корабль стартовал с Байконура вчера, 27 июня, в 13 часов 12 минут московского времени.

Ляхов из шахтёрской семьи. Отец одним из первых в своём селе поступил работать на шахту. Он имел особую склонность к наукам и самостоятельно освоил шесть иностранных языков. 20 июля 1941 года родился Володя. А через месяц отца призвали на фронт. И в 1943 году он погиб в величайшем сражении на Курской дуге. Мать осталась одна. Работала на шахте коноводом.

От отца взял Володя сметку и отвагу. От матери — трудолюбие. Мать мечтала, что станет сын музыкантом: по выходным столько народу приходило в Дом культуры послушать, как выступает школьный оркестр, где сын её играл на альте! Но небо всё-таки оказалось притягательнее. В 1960 году Ляхов поступил в Харьковское высшее военное авиационное училище лётчиков. В 1967 году пришёл вызов в Москву. Почти двенадцать лет ушло на подготовку к полёту за пределы Земли. Уже в Звёздном стал он лётчиком-испытателем, окончил Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина. Его полёт с Валерием Рюминым стал самым знаменитым космическим событием 1979 года. С 25 февраля по 19 августа — 175 суток 36 минут!

Во многом созданию деловой и дружеской атмосферы на орбите способствовал сменный руководитель полёта Александр Павлович Александров. Наверное, тогда ни Ляхов, ни Александров не предполагали, что им придётся вместе трудиться в космосе, но именно в те дни, в те месяцы зародилась между ними особая теплота отношений, которая позже переросла в дружбу. Когда недавно журналисты поинтересовались у Александрова, что больше всего пригодилось ему в подготовке к полёту, он ответил: работа в Центре управления полётом.

Помните выход в открытый космос Рюмина и Ляхова для того, чтобы отцепить от стыковочной мишени огромную, размером с трёхэтажный дом антенну радиотелескопа? Неимоверно тяжело в столь длительном полёте выполнить такую работу. И как важно услышать заботливый голос из Центра управления полётом: «Протон-2», как теплоощущение у вас?» — «Комфорт полный. Я высунулся по пояс. Иду дальше», — отвечает Рюмин.

«Оглядись. Не торопись», — подбадривает и одновременно успокаивает оператор... И вскоре в эфире звучит радостный голос Ляхова: «Антенны нет. Мы всё освободили. Бокорезами Валерий перекусил четыре тросика и оттолкнул антенну от станции»...

Александр Павлович Александров летит впервые. Он на два года моложе командира. Из семьи военнослужащего. Окончил школу в дачном посёлке Загорянка под Москвой. Днём работал техником, а вечером учился в одном из лучших учебных заведений страны — Московском высшем техническом училище имени Н. Э. Баумана, на факультете приборостроения. В конструкторском бюро С. П. Королёва его приняли в группу, которой руководил сподвижник Главного конструктора Борис Викторович Раушенбах. Когда Сергей Павлович сказал, что в космосе будут нужны не только лётчики, но и инженеры, Александров подал заявление о приёме в отряд космонавтов. Успешно прошёл медкомиссию, но в отряд попал позже. Занимался в аэроклубе, летом на «ЯК-18» совершил более двух десятков прыжков с парашютом. Испытывал космическую технику — системы ориентации для кораблей. Прошёл путь от инженера до начальника группы.

Летят над Землёй двое. В эфире звучит их позывной: «Протоны». Работы в первые часы пребывания в невесомости у них много. На вопрос с Земли: «Как чувствуете себя?» — они отвечают: «Нормально!»

В. ПРИВАЛОВ.

НА СНИМКАХ: командир корабля «Союз Т-9» лётчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза **В. А. ЛЯХОВ** (слева) и бортинженер **А. П. АЛЕКСАНДРОВ.** Фотохроника ТАСС.

Клуб «Родина»

В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ГОДА ИРИНЕ ГРИГОРЬЕВНЕ КОВАЛЬЧУК БЫЛ ВРУЧЁН ЗНАК «50 ЛЕТ В РЯДАХ КПСС». ЕЁ ИМЯ ЗАНЕСЕНО В ЗОЛОТУЮ КНИГУ ПОЧЁТА МОЛДАВИИ.

МАЛЬЧИШКА спрятался под чахлым кустиком и испуганно озирался. Фашистские танки прорычали над оврагом, но беженцы, прильнувшие к земле, были не замечены.

Люди с облегчением поднимались, собирались группками и вполголоса решали, в какую сторону направиться. На мальчишку никто не обращал внимания.

— Ты чего здесь сидишь? Как тебя зовут? — спросила его молодая женщина с удивительно добрыми глазами.

— Роман, — ответил мальчишка, — я от детдома отстал.

Женщина пригладила его вихры и улыбнулась. Мальчишка встал, насторожённо посмотрел на неё, потом молча взял за руку.

Они шли по золотистому полю, на которое ещё не опустилась поднятая танками пыль. Мальчик Роман, успевший за эти первые недели войны лишиться своих родных и потерять детский дом. И молодая женщина, Ирина Григорьевна Ковальчук, по заданию ЦК Коммунистической партии Молдавии уводившая в тыл колхозников-односельчан.

Их поселили в Ворошиловградской области. Ирина работала заведующей фермой в зерносовхозе и была секретарём партийного бюро. А девятилетний Роман каждый день внимательно слушал дома сводки Совинформбюро и по вечерам обстоятельно пересказывал их ласковой маме Ирине. Рассказы свои он неизменно заканчивал просьбой: «Мама, отпусти меня на фронт». Ирина Григорьевна, борясь со сном и усталостью, внимательно выслушивала Ромку, а потом горячо доказывала ему, что дети никогда не должны воевать. Что война и детство несовместимы, потому что силы неравны и страдает всегда более хрупкое и уязвимое — детство.

Уехал Роман через полгода с группой офицеров, которые обещали устроить его в суворовское училище. Уехал и пропал. А Ирина Григорьевна на всю жизнь запомнила взрослый мальчишеский взгляд и рвущиеся из-под застиранной пилотки непослушные вихры.

Тянулись военные годы. Дочь батраков, коммунист, Ирина Григорьевна каждый день стремилась быть там, где труднее, и работала до изнеможения, увлекая своим задором колхозников. А поздними вечерами торопилась домой. Туда, где ждали её безвинно наказанные войной мальчишки и девчонки — сиротские дети. Встречая их на безлюдных улицах, разыскивая среди развалин и пепелищ, Ирина Григорьевна приводила домой измученных ребятишек и терпеливо, бережно их выхаживала.

МАЛЕНЬКИЙ уютный домик в молдавском селе Коротное утопает в зелени абрикосового сада. В комнате полумрак. Трепещущий огонёк лучины гонит по стенам причудливые тени. У всех радостное настроение, потому что маме Ире сегодня удалось прийти пораньше. А это значит, что можно будет опять послушать интересные рассказы. Свешивает с печи лохматую головёнку Гашица. Она ещё не совсем здесь освоилась. Прошло лишь несколько дней, как Ирина Григорьевна встретила её на улице, привела домой, помыла, дала краюшку хлеба и за ночь сшила чистенькое платьице.

В те трудные послевоенные годы каждый новый едок в доме — это уменьшение краюхи хлеба у остальных. Но мама Ирина, не задумываясь, уменьшала свою краюху, свой ломоть мамалыги. И ребята, начиная во всём ей подражать, отламывали по кусочку от своей доли и, бережно собирая в ладошку все крошки, угощали нового братика или сестрёнку.

За столом устроился Ванюша. У него тоже, как и у Гашицы, отец погиб на фронте, а мама умерла сразу после войны. Подперев рукой голову, Ванюша заворожённо слушает маму Ирину. А она рассказывает ребятам, как в их селе Коротное создавался в двадцатые годы колхоз. Первым, кто решился на собрании бедноты произнести слова: «Запишите меня», была батрачка Ирина Ковальчук. Потом она становится первой женщиной-коммунистом на всю округу. В партячейке всего пять человек. Четыре мужика да она, колхозная активистка, председатель сельского Совета. Ещё злобствовали кулаки, ещё прорывалась их ненависть ночным выстрелом, и активистам приходилось ночевать в клубе, держа у изголовья оружие...

...Уже далеко за полночь. Ребята готовы слушать маму Ирину до утра. Но они дружно, скрывая сожаление, встают и отправляются спать, потому что знают — ещё затемно маме Ирине на работу. Ведь она выполняет поручение партии, руководит восстановлением хозяйства. Опыт у неё богатый. В своём колхозе с первого дня трудилась. А в сороковом году в Кагульском районе организовала колхоз и была председателем.

ПО-ПРЕЖНЕМУ зеленеет абрикосовый сад. У замершего меж деревьев синего домика — тишина. Невысокая седая женщина перебирает натруженными руками фотографии сирот Великой Отечественной — своих детей. Двенадцать мальчишек и девчонок росли, согреваемые её любовью и заботой. Двенадцать человек, оставшихся без родителей, называли её мамой. И многие за те восемнадцать лет, что проработала она перед пенсией заведующей детским садом, называли её мамой Ирой.

Хороших, трудолюбивых людей вырастила мама Ирина. Агафья Иванченко (Гашица) работает вместе с мужем и взрослыми детьми в овощеводческой бригаде. Иван Рошу (Ванюша) и его пять сыновей составили в колхозе механизированное звено. В соседних сёлах живут и трудятся остальные её дети. Только большеглазого Ромку, как ни старалась, не смогла больше отыскать Ирина Григорьевна...

В уютном синем домике в праздники шумно и весело. За столом собираются люди, которые уже многие годы называют Ирину Григорьевну мамой. А их дети в который раз с интересом рассматривают старые фотографии и заворожённо слушают удивительные рассказы бабушки Ирины.

В. ЯКОВ.
(Наш специальный корреспондент).

Молдавская ССР, с. Коротное.

Рис. А. ЛЕБЕДЕВА.

«ДЕРЖИТЕ ЗУБРА!»

Не удивительно ли: из Беловежской пущи, из своего, можно сказать, дома опять ушёл зубр. Не зубрёнок-несмышлёныш какой-нибудь, а солидный отец семейства. Великан с косматой гривой и тёмно-коричневой бородой. И куда ушёл?

Могучие цари Беловежи, для которых в родном вековом лесу созданы, как говорится, все условия и удобства, отправляются в город, в многолюдные места. Одного зубра-верзилу долго не удавалось проводить с рынка в Солигорске. Точно маленький, слонялся он по торговым рядам и клянчил у колхозников яблоки. Зубр называется!

Ещё одного крутолобого великана, позабывшего свою родословную и звание «реликтовый», обнаружили на деревенской животноводческой ферме. Это уже в другом районе Белоруссии — Свислочском.

...И вот снова ловят одного из беловежских беглецов. Об этом на корреспондентский пункт пришло донесение от хлопцев из районного городка Берестовица. Серёжа Лукша и Женя Войтелёнок звали меня посмотреть...

Вкратце о ловушке. Всё равно что мышеловка. Только гигантских размеров. Стены — из жердей, дверь дощатая. Она сама захлопывается, как только зубр входит в клетку и притрагивается к ведёрку с овсом.

Мы с ребятами убедились — заманить доверчивого зверя в ловушку больших трудов не стоит. А попался — возвращайся в свой сказочный лес. Там на каждой просеке кормушки, наполненные и сенцом, и морковью, и картофелем отборным... Однако сколько зубра ни корми, он всё туда, где люди, смотрит.

По какой такой причине пускаются зубры путешествовать в густонаселённые районы? Учёные, специалисты, сумевшие уберечь древнейших животных от исчезновения, не сумели пока найти этому разгадку. А вот у Серёжи на сей счёт имеется своя теория: зубры, дескать, чувствуют наше расположение к ним. Пока их истребляли, были дикими. Теперь не хотят.

Серёжина теория, может, и неправильная и не научная. Но она мне нравится.

В. МОРОЗОВ.
(Наш корреспондент).

БССР.

Твой пионерский галстук

Некрасивая вышла история. Некрасивая вдвойне, потому что связана она с пионерским галстуком. И так уж получилось, что все её участники показали себя не с лучшей стороны.

Сначала было взволнованное письмо от ребят: «...Они чужой галстук нарочно истоптали... Мы с них галстуки сняли. Пусть знают».

Я во всём разобрался на месте, в Хмельницкой области. Школу и город решил не указывать, так как ребята, о которых речь, все свои ошибки уже осознали.

...В спортивной раздевалке на полу лежал пионерский галстук. Уже то, что он не висел вместе со школьной формой, а лежал на полу, факт печальный («Я очень торопился, начинался урок, на упавший галстук не обратил внимания»). Трое мальчиков, войдя в раздевалку, не подняли его. («Так он же не наш!») Беззаботно прошлись по нему кедами. («Будет кто-то знать, как разбрасывать!») Обо всём этом стало известно их отряду. Ребята справедливо возмутились. Сразу после уроков провели сбор. На нём бы без криков и обвинений поговорить о том, чем является пионерский галстук для каждого и почему такое обращение с ним недопустимо. Но верх взяли эмоции.

— Снимайте! Недостойны! Больше вы не пионеры! — таков был приказ, прозвучавший в общем возмущённом гуле.

Они молча сняли галстуки, положили на учительский стол. Так, второпях, без серьёзного разговора трое ребят были вычеркнуты из пионерской организации. Ни в коем случае не оправдывая поступок ребят, нельзя и найти объяснений такому решению их товарищей по организации. Можно ли вот так просто, подчиняясь только вспыхнувшему чувству возмущения, в пять минут решить судьбу человека? И никто не имеет права так вольно распоряжаться галстуком — это тоже унижает его!

Разговор о красном галстуке, нам кажется, сегодня необходим у лагерного костра, на пионерском сборе потому, что ещё получает редакция такие письма:

«...Видела сцену. Мальчик на улице снял галстук со словами: «Всё равно рваный. Завтра мама новый купит...»

«Наши семиклассники стесняются носить пионерский галстук. Они считают себя взрослыми, а галстук будто бы только для маленьких. Как только выходят из школы, сразу прячут галстуки в карман».

Читаешь эти письма и испытываешь чувство горечи за поступки тех, о ком они рассказывают, и уважение к авторам писем. Небезразлично им такое отношение некоторых ребят к пионерскому символу. Волнует вопрос: «Почему такое возможно?!»

Итак, ты и твой пионерский галстук. Что он для тебя? Почему он повязан у тебя на груди?

Я не стану подробно рассказывать о ребятах, прятавших свои галстуки в немецкой оккупации, чтобы в день освобождения выйти навстречу нашим войскам с частицей Красного знамени. О юных партизанах, уходящих во вражеский тыл на разведку и сдающих свои галстуки на хранение так, как сдавали документы и ордена взрослые разведчики. Об этом вы читали, слышали, видели в кино. Сейчас не нужно прятать галстук — ему не грозит опасность. Но неизменно одно — ценность пионерского галстука. Так же, как и ваши предшественники, давая Торжественное обещание, вы клялись свято относиться к своему пионерскому галстуку. А клятвой бросаться нельзя! Помните об этом!

Кто-то снимает галстук и прячет его в карман. Считает, что так он выглядит взрослее. Ну, а в этом ли настоящее проявление взрослости? Взрослыми становятся в поступках и делах. Прятать же галстук — поступок постыдный для пионера. И совсем не о взрослости он говорит...

Сегодня твой товарищ пришёл на лагерную линейку без галстука. Ты не обратил на это внимания. Другие подумали, оправдывая себя: «Это его личное дело». Нет, не личное. Вы члены одной организации, у вас одинаковые обязанности и права. Но права относиться с пренебрежением к её символам нет ни у кого.

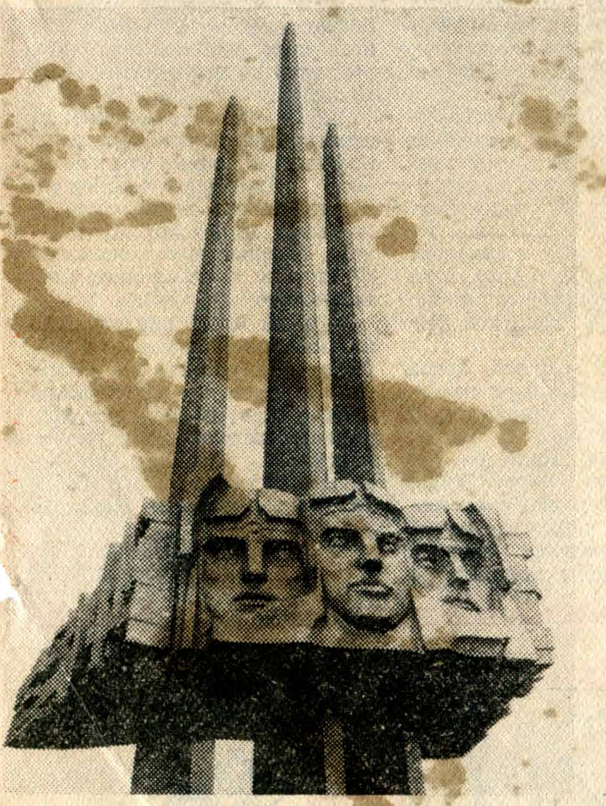
Лето. В пионерском лагере галстук на твоей груди. И как тревожно оттого, что некоторые ребята легкомысленно считают, что можно расписаться на пионерском галстуке друга в конце лагерной смены.

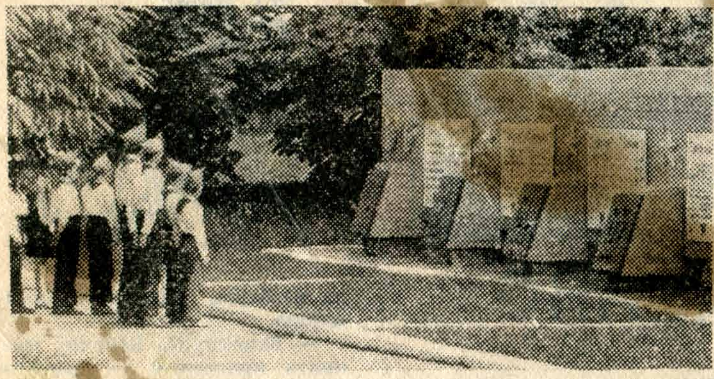
Твой галстук. Он с тобой в каждом хорошем деле. Вспомни день, когда тебе впервые повязал его на грудь твой старший товарищ. Помнишь, как счастлив ты был? Как бежал — пальто нараспашку — домой, и каждый встречный видел: ты пионер! И все верили, что ты будешь носить его с гордостью и честью, что не опозоришь его ни словом, ни поступком, будешь во всём достоин его. Все верили в это. Так не подведи!

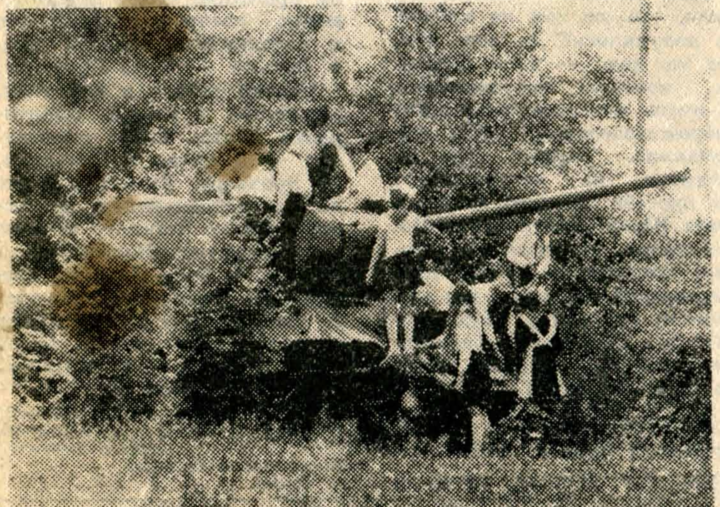
А. ДОНСКОЙ.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Прочтите и обсудите эту статью в отряде. Пусть станет она темой разговора на вашем пионерском сборе. Работает ли в вашем лагере школа пионерских наук? Идёт ли в ней разговор о пионерских символах? ВАМ СЛОВО!

На днях в городе-герое Курске состоялась встреча участников экспедиции «Летопись Великой Отечественной» с ветеранами Курской битвы.

Недалеко от Курска, на месте командного пункта Центрального фронта находится мемориал воинам, сражавшимся в этих героических местах. Сюда часто приходят пионеры Свободинской средней школы, пионерская дружина которой носит имя Героя Советского Союза Михаила Васильевича Грешилова. В школе создан музей боевой славы, в гости к ребятам часто приезжают ветераны Курской битвы. В своём Золотухинском районе ребята разыскали 67 фронтовиков.

Встреча в Курске открывает эстафету патриотических дел молодёжи социалистических стран «Память». Эстафета посвящается 40-летию Победы над фашистской Германией.

НА ВЕРХНЕМ СНИМКЕ — памятник лётчикам 16-й воздушной армии в Курске; на снимках внизу — пионерский отряд 5-го класса «Б» на мемориале в посёлке Свобода.

Фото В. МАШАТИНА.

Понимать друг друга

ПРАВИЛО О ПРАВИЛАХ

Как относиться к обычному обещанию: «Зайду, позвоню»? Для чего нужна вежливость? Казалось бы, так просто ответить. Но в этой простоте есть не сразу заметная сложность: ответ сверяется с поступком. А всегда ли ты поступаешь так, как говоришь? Правила поведения существуют не для заучивания. Только разобравшись в их смысле, можно научиться жить среди людей. Ведь настроение, самочувствие, даже безопасность каждого из нас так зависят от окружающих! Понимать друг друга — необходимость. А какие тебе встречаются сложности в общении с ровесниками, со старшими? Подумай и напиши.

Итак, кто, кому, когда и почему уступает дорогу в дверях? Помните, прошлый раз (в № 33 от 26 апреля) я задал вам эти вопросы? Как и следовало ожидать, большинство ребят твёрдо знают, что входящий всегда уступает дорогу выходящему, человек с пустыми руками — нагруженному, мальчик — девочке, младший — старшему. Но вот ситуация: взрослый человек с чемоданами в руках останавливается, чтобы пропустить вас. Что делать? В свою очередь уступить ему дорогу? Да нет же! Конечно, проходить побыстрее! А то будете, как Чичиков с Маниловым, четверть часа толкаться в дверях, боясь показаться неучтивыми. А может быть и так: мальчик на пороге магазина уступает дорогу девочке. Всё вроде бы правильно, так и должно быть. Но за его спиной стоит старушка с авоськами, а за ней целая толпа покупателей с покупками, и никто из магазина выйти не может. Можно ли считать этого мальчика воспитанным?

Задавая свои вопросы, я ни секунды не сомневался в вашей осведомлённости, но мне хотелось, чтобы вы сами вспомнили разные случаи из собственной жизни, когда знания правил оказывается недостаточно. Как поступить тогда? В таких случаях верный выход из положения как раз и диктует человеку его воспитание, то есть отношение к людям. И не позавидуешь тому, кто без правил не может шагу шагнуть.

Когда я работал в школе, был в моём классе такой человек. Галантный и предупредительный, как учитель танцев Раздватрис (помните сказку Ю. Олеши «Три толстяка»?). Ребята его недолюбливали. То воображалой назовут, то подхалимом. Но ни воображалой, ни подхалимом он не был.

Мама его отчаивалась и просила разобраться, в чём дело: «Ведь мальчик искренне старается завоевать уважение одноклассников!» Я и сам видел, что он старается. Но не столько подружиться с ребятами, сколько показать, какой он замечательный. Знаете, как бывает: позовут человека в гости, а он за столом так старается продемонстрировать свою воспитанность, что всем рядом с ним неловко делается, и разговор не клеится, и веселья не получается. А он так собой занят, что ничего этого не замечает.

Вот и приходится такому человеку страдать от непонимания.

Опасно жить без правил, но сами по себе правила не сделают счастливым. Мой незадачливый ученик, стараясь добиться расположения товарищей, так назойливо предлагал свою помощь отстающим, что вместо благодарности, случалось, получал тумаки. Он так рьяно сочувствовал своему близорукому соседу по парте, что своим сочувствием довёл до слёз застенчивого мальчишку.

Самые лучшие правила поведения мертвы, если человек не понимает самого главного: помогая или сочувствуя другу, надо ДУМАТЬ О ДРУГЕ, А НЕ О СЕБЕ! Уступая пожилому человеку место в транспорте или дорогу в дверях, мы делаем это, чтобы облегчить его положение, а не для того, чтобы все видели, как мы вежливы. Иначе вместо вежливости обязательно получится «медвежья услуга», и никакие правила не помогут. Даже бесспорное правило «быть искренним» требует обязательной оговорки: только чтобы твоя искренность не омрачала жизнь окружающим.

Вот о каких простых истинах говорили мы с «непонятым» в моём классе мальчиком. И я убедился в который раз, что внимание и добрые чувства к другим людям возникают не по щучьему велению. Как часто ребята говорят: «А ты бы на его месте что делал?» Или: «Тебе бы так!»

Этот мальчик просто ещё не умел поставить себя на чьё-то место, пережить состояние другого человека, как своё.

Этому ведь тоже надо учиться! Учиться всю жизнь.

Б. АЛМАЗОВ, писатель

Александр ТАРАДАНКИН

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

ТАЙНА «ЯМ-5»

ГЛАВА ВОСЬМАЯ, рассказывающая про «ледовую дорогу»

...В конце января в кабинете директора комбината Ивана Иосифовича Быкова затрезвонил телефон. Он снял трубку.

— Будете говорить со Свердловском, — сказала телефонистка. — Минуточку...

— Иван Иосифович, — услышал директор знакомый голос полковника инженерных войск, с которым обычно поддерживал связь по вопросам военных поставок, — завтра в девять ноль-ноль на станцию Тюмень подадут двенадцать вагонов, перегоните их на свою ветку. Обеспечьте быструю погрузку «ЯМ-5». Они очень нужны фронту. Грузите плотнее всё, что у вас есть. Каждая лишняя сотня — это спасённые жизни наших бойцов.

— Будет сделано! — кратко ответил Иван Иосифович, а сам подумал: «Легко сказать: обеспечьте быструю погрузку. А где взять транспорт — ведь до железнодорожной ветки, что за рекой, добрых три километра? И дорога переметена буранами — не расчистишь быстро». Почти все автомашины комбината стоят на складе — кончился бензин. Ходят лишь три газогенераторных автомобиля, но они круглые сутки заняты подвозкой материалов. Снимешь их с этой работы — в цехах возникнут простои, сорвётся с таким трудом налаженный график выпуска продукции.

А что, если попробовать связаться с соседними колхозами? Может, помогут лошадьми? Но тут же Быков вспомнил недавний разговор с шофёрами, машины которых колхозники вытаскивали из снежных завалов «на руках», потому что лошади на голодном пайке и очень слабы...

Директор пригласил к себе главного инженера, начальников отделов и цехов.

— Что посоветуете, товарищи? Завтра в девять ноль-ноль, ни на минуту позже, должна начаться погрузка.

Мнение всех свелось к одному: придётся перебросить газогенераторы. Да, простои возникнут, но потерянные часы можно будет наверстать. Другого выхода нет — вагоны должны уйти вовремя!

— И всё же есть другой выход, — сказала Люда Фатеева. Все посмотрели в её сторону. — А что, если поговорить с нашими школьниками? Они помогут, честное слово.

— На себе, что ли, потащат? — спросил кто-то.

— Да нет, не на себе, — спокойно ответила Люда. — Я вот о чём подумала. У большинства есть салазки, и каждый приведёт ещё по нескольку ребят...

Люда стояла раскрасневшаяся, сама ещё девчонка, хоть и начальник цеха. Чтобы убедить нерешительных начальников, Люда предложила:

— Возложите руководство этой работой на меня. Да, я сознаю всю ответственность...

Директор сначала пожал плечами, потом оглядел присутствующих и наконец сказал:

— Ну что же... Не исключая поиска других решений, к ребятам, я думаю, обратиться надо. Как, товарищи?.. Доверим Люде Фатеевой организацию наших фронтовых пионерских бригад на участие в перевозке и погрузке «ЯМ-5»?

— Но, доверив, нужно и помочь, — сказал Ильинский. — Выделим рабочих, которые будут грузить вагоны. И вот ещё что. Не использовать ли при перевозке волокуши для миномётов? У нас есть с полсотни готовых к отправке волокуш. Они широкие: на каждой свободно уместится большой ящик, а в него можно погрузить по тридцать — сорок футляров «ЯМ-5».

И началась подготовка. Времени было в обрез — один вечер. Боря Ильинский взялся провести учёт салазок у школьников тринадцатой школы. Вадя Свистун и Люда Фатеева — в двадцать пятой. А руководство комбината отправилось прокладывать наиболее короткий и удобный маршрут от складов через ледовую Туру до небольшой платформы блокпоста «Тура», куда должны были подать вагоны. Вышло так, что наиболее удобным спуском к реке оказался Масловский извоз.

К ночи можно было прикинуть силы — получалось, что в перевозке «ЯМ-5» примут участие около двухсот пионеров. Взрослые само собой: сколько можно будет снять с основного производства. Было всё продумано, как на фронте перед генеральным наступлением: медицинское обеспечение и на конечных точках — чай с сахаром, а в пути для тех, кто продрогнет, — несколько костров.

— Товарищи, — ещё раз предупреждал Быков, — очень вас прошу: внимательнее следите за тем, чтобы никто не поморозился, не выбился из сил...

...Утром ребята собрались на комбинате рано. Ещё не было восьми, а у склада выстроились вереницы детских санок. Как назло, погода выдалась морозная, ветреная. А одежонка была не ахти какая: кто в сползающей на лоб отцовской ушанке, кто в штопаных-перештопанных и дырявых валенках, кто поверх летнего пальтишка напялил телогрейку.

— Ребята, разберитесь по бригадам! — подал команду Боря. — Смотреть друг за другом. Помогать. Особенно при подъёме в гору.

Ещё вечером они с Юрой Мотовиловым и Шуриком говорили об этой помощи. Тут нечего было соревноваться, кто больше перевезёт. Это не сколачивать «штучки».

И вот уже широко раскрыты ворота. Из них выползли первые санки, за ними другие, третьи... А вот и упряжка — несколько человек тащат волокушу. Заиграл заводской оркестр, и стало от этого даже вроде теплее, хотя термометр показывал те же двадцать пять градусов мороза.

Необычный санный поезд растянулся чуть ли не на километр, а до станции, до блокпоста «Тура», — целых три. И каких! Надо из Заречки пройти через Туру, а на ней ветер особенно лютовал, потом подняться на гору по Масловскому извозу, а дальше — ещё с километр до железнодорожной ветки. И хотя ночью взрослые потрудились с лопатами на расчистке дороги, ровной её никак нельзя было назвать. На Масловском извозе ребятам приходилось особенно туго. В гору санки тяжелели да ещё норовили покатиться назад, и тогда их везли двое-трое. Нужно отдать должное смекалке Люды Фатеевой, которая тут же нашла хороший выход: несколько мальчиков покрепче были отряжены к извозу специально поднимать сани в гору.

Как только голова санного поезда достигла вагонов, заиграл второй духовой оркестр, собранный из старых музыкантов города. Зазвенела медь, и в небо взмыла ракета — условный сигнал: он обозначал — погрузка началась.

Обратный путь был куда легче, ребята шли быстро, а с горы — на санках. А те, кому хотелось показать свою удаль, съезжали ещё проще — кубарем. Снег забивался за ворот, в рукава, в валенки — но было так весело!

Необычное зрелище привлекло многих горожан. И они быстро превращались в участников общего дела: попробуй удержись, когда такое творится! Из близлежащих дворов потянулись к комбинату домохозяйки, пенсионеры, инвалиды. Кто с чем: с санками, фанерными листами, большими корзинами на полозках. Вдруг появился бородатый старичок с самыми настоящими розвальнями. Ребята обрадовались: на таких разместится штук пятьсот, не меньше...

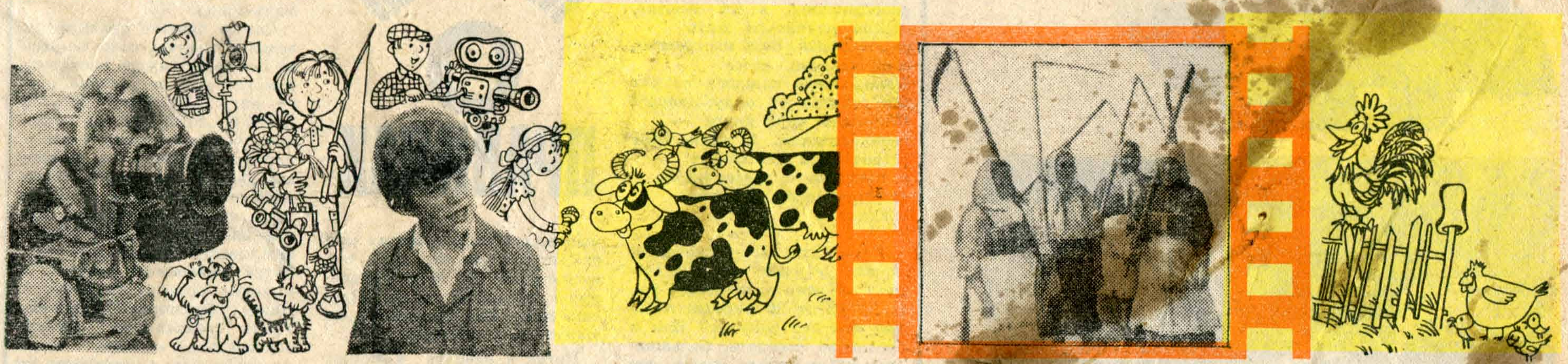
Через час над первым и вторым вагонами появились красные флажки. Это означало — погрузка закончена. Ребята теперь везли санки к третьему и четвёртому вагонам. Каждый час вывешивали сводки: сколько «штучек» погружено.

Ели на ходу привезённый из пекарни пайковый хлеб, пили чай, грелись у костров, разложенных на пути. Когда начало гаснуть небо, все двенадцать вагонов были опломбированы. Отошли они вовремя. В честь этого события в воздух опять взвились ракеты.

(Продолжение следует).

Рис. С. ТРОФИМОВА.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 44—50.

НА ПРЕМЬЕРУ В СЕМАКИНО

ДЕСАНТ кинолюбителей, закалённых во многих походах, не без труда дотащил от автобусной остановки до деревни Семакино своё громоздкое снаряжение. В доме бабушки главного режиссёра Миши Макарова все не поместились. Поставили палатки, стали обживаться, готовиться к съёмкам. Но тут в деревне случилась беда — ветер оборвал электрические провода. Старшие студийцы — мастера на все руки — поднялись на столбы, и свет в домах загорелся. Довольные жители потянулись к палаткам — выяснить, что за люди пожаловали, не надо ли помочь чем. Стали угощать, кто чем располагает: то яиц принесут, то парным молоком напоят, то картошки подкинут. А уж рыбу для ухи ребята в речке Корбанге сами ловили. Беспокойные родители приедут из города с вареньями-соленьями проведать детей и удивляются: «Да вы тут никак поправились?»

А как не поправиться?

Как-то пришли режиссёр, оператор и все их помощники к бабушке Ольге Владимировне Дружининой снимать по сценарию эпизод: бабушка печёт пироги для приехавшего из города внука. Камера жужжит, пироги в печь отправляются... Эпизод сняли, пироги съели. Вкусно!

Ольга Владимировна под большим давлением юных кинолюбителей стала актрисой. Студия «Романтик» решила именно в Семакине снять фильм о том, как приехал в деревню городской мальчик Ваня, как поразила его скромная красота северной природы. Как бы глазами главного героя увидела камера и сохранила для нас пастуха с колотушкой, собирающего ранним утром стадо, петуха на заборе, радующегося тёплому солнечному дню, празднично одетых женщин, идущих на первый покос.

Съёмки первого покоса назначил бригадир, когда поспела трава. Женщины достали из сундуков старинные вышитые наряды. Приоделись, как полагается по обычаю в такой день. Но слушались уже не бригадира, а режиссёра Мишу.

Всем жителям любопытно было, что же там на плёнке-то получилось? Да ведь долгое это дело — кино. Проявка, монтаж, озвучивание... А очень хотелось порадовать доброжелательных жителей Семакина. Театры туда на гастроли не заглядывают. По просьбе Митрича (так все зовут Юрия Дмитриевича Половникова, руководителя студии) приехал из Сокола драматический кружок и дал для деревни спектакль «Три клёна». Зал был полон, безместные зрители терпеливо стояли весь спектакль.

Но пришла пора — сняли последний эпизод. Надо уезжать. Вся деревня провожала весёлую, дружную компанию.

— Ванечку-то, Ванечку мне опять привезите! — просила на прощание Ольга Владимировна, которая привязалась к исполнителю главной роли в фильме — Ване Соколову.

Позади жизнь в палатках, дежурства у костра. Смонтирован фильм. Скоро его озвучат — и сразу в Семакино, на премьеру. Ведь там ждут их: и добродушного художника Мишу Веткина, и главного оператора Виталия Землюхова, и Саню Скляра, словом, всё киношное братство. А уж они этот месяц будут помнить всю жизнь, встречаясь, скажут: «А помнишь, тогда в Семакине...»

Н. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.
(Наш специальный корреспондент).

Вологодская область, г. Сокол.

...о 101 НАШ АДРЕС: 101502, ГСП, Москва, К-30, Сущёвская, 21. Телефон: 251-15-00, доб. 2-38. Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». А — 05210. Зак. 1139. Редактор О. И. ГРЕКОВА.